

Рублев, Василий Ефимович

Беларусь, Могилевская область

Апрель 2007 г.

От бывшего советского военнопленного Рублева Василия Ефимовича.

Благодарю Вас, что Вы в старческие наши годы не забываете о нас, оказываете нам помощь и интересуетесь нашей жизнью. Я был призван в Советскую Армию в 1941 г. Был направлен в тыл, в Россию, обучался военному делу, работал в стойбатальоне. В 1942 г. был направлен на фронт, в степь между Доном и Сталинградом. После многих боев я очутился в окопе без сознания. Меня обнаружили два немецких солдата. Я пришел в себя, но не мог двигаться. Один приподнял меня и обыскал. Другой солдат стоял метрах в пяти и целился в меня из винтовки. У меня ничего не нашли, кроме мешка и котелка, никакого оружия. По-видимому, кто-то их опередил, т.к. до потери сознания у меня оставалась еще винтовка и несколько последних патронов. Они повели меня. Один солдат шел впереди, я следом, а второй шагал последним. Меня довели до какой-то ямы, воронки. Один из солдат жестом указал на жердь и велел мне с ее помощью спуститься в яму. Я понял, что попал в капкан. Я почему-то вспомнил Жилина и Костилина из «Кавказского пленника». В яме уже сидели около 10 человек военнопленных. Мы там просидели до захода солнца. Потом пришли несколько немецких солдат и дали нам команду вылезать из ямы таким же способом, как опускались.

Нас привели в какое-то помещение, уже полное военнопленными. Закрыли двери. Мы там переночевали. Кто сидел, кто стоял... Утром явились немецкие солдаты и скомандовали нам выходить на свежий воздух. Я увидел, что нас человек 100. Солдаты еще что-то говорили, но я не понимал по-немецки. Теперь я мог увидеть, где мы находились. Это был цех по выделке шкур животных, с оградой из колючей проволоки. Покормили трофейными сухарями. Их просто бросили в толпу военнопленных, кто сколько поймал. Кому-то и не досталось ничего. Нас построили в колонну, и мы зашагали пешком. Шли долго, километров 20, может и 30. Дорога была безлюдной, песок да бурьян. Нас присоединили к другим военнопленным, которые находились в чистом поле, на участке, огороженном колючей проволокой. Жили так дней 10. Ежедневно к нам прибывало пополнение, нас уже были тысячи человек. Пища отсутствовала 4-5 дней, воды почти не было. Потом стали давать еду: пол-литра варева из пшеницы на одного человека. Стали искать евреев. Я не могу вспомнить, нашли или нет. Всех пленных делили по национальности: русские и белорусы в одну сторону, украинцы в другую. Когда сортировка закончилась, мы снова отправились в поход в сторону Донецка. Колонна растянулась больше чем на километр. Из середины колонны не видно было ее начала и конца. Шли медленно, но останавливаться не давали. Жара, воды не было. Военнопленные падали. На это никто не обращал внимания. Позади колонны ехало несколько телег, на них сидели солдаты с красными крестами, но они никому не помогали. Останавливаться было разрешено только в конце дня. Кормили по утрам и вечерам, и снова в поход. Я не помню, сколько дней мы шли.

В Донецке была остановка на несколько дней и ночей, спали на земле. Охрана была усиленная. Украинцев поселили отдельно от русских. Им предоставили какое-то общежитие

без нормального пола и без окон. Видимо, там раньше жили шахтеры, т.к. рядом была угольная шахта. С Донецка в вагонах отправили в Минск. Там провел месяц, прошел карантин. Мне выдали номер. Там же и работал с ноября 1942 г. по март 1943 г. С Минска уже увезли в Германию. Я работал в шахте, на заготовке угля, шахты «Якоб» и «Ханна». К шахтам вела узкоколейная дорога. После обстрела в апреле 1945 г. нас погнали в направлении Бремена. Там бросили на произвол. Через несколько дней явились американские солдаты. Они раздали всем вдоволь продовольствия. Потом эта зона стала английской.

В июле 1945 г. меня доставили в советскую зону, город Росток. Оттуда мы перегоняли лошадей в Брестскую область, город Пружаны. Затем меня отправили на лесозаготовки в Пермскую область. Там я отработал 34 года, до пенсионного возраста. Вернулся в Белоруссию.

У меня трое детей, в настоящий момент живы двое. Один живет в Литве, другой в Белоруссии. Мы живем вдвоем с женой. Она болеет. Я пока передвигаюсь, сам готовлю пищу без посторонней помощи. Нам предоставлена льгота 50% на коммунальные услуги.

Рублев.